

ОГЛАВЛЕНИЕ

От издательства	III
Предисловие	1

РАССУЖДЕНИЕ I

Об уме самом по себе

В этом рассуждении доказывается, что *физическая чувствительность и память* являются причинами, производящими все наши *представления*, а все наши *ложные суждения* являются следствиями наших *страстей* или нашего *невежества*.

Глава I. <i>Изложение принципов</i>	3
Глава II. <i>О заблуждениях, вызываемых страстями</i>	11
Глава III. <i>О недостаточном знании</i>	12

В этой главе доказывается, что второй источник наших ошибок есть незнание фактов, от сравнения которых зависит в любой области правильность наших решений.

Глава IV. <i>О неправильном употреблении слов</i>	22
---	----

Несколько примеров ошибок, вызванных незнанием истинного значения слов.

Из этого рассуждения явствует, что *страсти и невежество* являются источниками наших *заблуждений*, что все наши *ложные суждения* являются следствиями случайных причин, и для их объяснения неважно предполагать в уме существования способности *суждения*, отличной от способности *ощущения*.

РАССУЖДЕНИЕ II

Об уме по отношению к обществу

В этом рассуждении автор ставит себе целью доказать, что *интерес*, влияющий на наши суждения о *поступках* и заставляющий считать их *добродетельными, порочными или дозволенными*, в зависимости от того, *полезны, вредны или безразличны* они для людей, влияет и на наши суждения об *идеях*; таким образом, как в вопросах *морали* так и в вопросах *ума* нашими *суждениями* руководит только *интерес*; оценить все значение этой истины можно, только рассмотрев *добродетель и ум* с точки зрения: во-первых, *отдельного лица*; во-вторых, *небольшого сообщества*; в-третьих, *народа*; в-четвертых, *различных веков и различных стран*; в-пятых, *всей земной*.

Глава I. <i>Общая идея</i>	29
Глава II. <i>О честности по отношению к отдельному лицу</i>	32
Глава III. <i>Об уме по отношению к отдельному лицу</i>	35

Здесь доказывается на основании фактов, что в других людях мы уважаем только те идеи, уважать которые в наших интересах.

Глава IV. <i>О том, что мы необходимо должны уважать в других только себя самих</i>	39
---	----

В этой главе доказывается, что *леность и тщеславие* заставляют нас соразмерять уважение, которое мы оказываем идеям других людей, с тем, насколько эти идеи сходны с нашими и соответствуют им.

- Глава V. *О честности по отношению к отдельному сообществу* . . . 46
 Задача этой главы — доказать, что отдельные сообщества называют добродетельными только те поступки, которые им полезны, а так как интерес этих сообществ часто противоположен общему интересу, то они часто называют добродетельными поступки, вредные для общества; хваля такие поступки, они часто совращают самых порядочных людей с пути добродетели.
- Глава VI. *О средствах утвердиться в добродетели* 48
 В этой главе указывается, каким способом можно отражать внушения отдельных сообществ, противиться их соблазнам и сохранять добродетель непоколебимой от влияния тысячи частных интересов.
- Глава VII. *Об уме по отношению к отдельным сообществам* 52
 Общества ввешивают на одних и тех же весах идеи и поступки людей. А так как интерес этих сообществ не всегда согласуется с общим интересом, то понятно, что они должны высказывать об одних и тех же предметах суждения весьма отличные от суждений общества.
- Глава VIII. *О разнице между суждениями народа и суждениями отдельных сообществ* 57
 Соответственно различию, существующему между суждениями общества в целом и суждениями отдельных сообществ, эти последние, как доказывается в настоящей главе, должны чувствовать большее уважение к так называемому хорошему тону и светскому обращению.
- Глава IX. *О хорошем тоне и о светском обращении* 60
 Народ не может чувствовать к хорошему тону и светскому обращению такое же уважение, как частные сообщества.
- Глава X. *Почему человек, которым восхищается народ, не всегда бывает уважаем светскими людьми* 66
 Доказывается, что в этом отношении различие между суждениями общества в целом и частных сообществ зависит от различия их интересов.
- Глава XI. *О честности по отношению к народу* 71
 Из изложенных выше принципов следует, что общий интерес руководит суждениями общества в целом о поступках людей.
- Глава XII. *Об уме по отношению к народу* 71
 В этой главе доказывается, что уважение общества в целом к идеям людей всегда пропорционально тому, насколько ему выгодно их уважать.
- Глава XIII. *О честности в различные эпохи и у различных народов* 78
 В этой главе доказывается, что различные народы во все эпохи и во всех странах называли добродетельными только те поступки, которые были полезны им или которые они считали таковыми. Чтобы лучше осветить этот вопрос, в этой главе различаются два вида добродетелей.
- Глава XIV. *Добродетели, основанные на предрассудке, и истинные добродетели* 83
 Под добродетелями, основанными на предрассудке, подразумеваются такие добродетели, точное соблюдение которых несколько не способствует общественному благу, а под истинными добродетелями — такие, которые обеспечивают счастье народа. Соответственно этим двум различным видам добродетели различаются в этой главе

и два вида *разоружения нравов*; *религиозный разврат* и *политический разврат*; понимание этого может пролить новый свет на науку о нравственности.

Глава XV. *Какую пользу может принести этике знание принципов, установленных в предыдущих главах* 91

В этой главе доказывається, что пороки и добродетели людей зависят от больших или меньших достоинств законодательства и что большинство моралистов, описывавших пороки, кажется, больше вдохновлялось личными интересами и ненавистью, чем любовью к общественному благу.

Глава XVI. *О лицемерных моралистах* 95
Развитие установленных выше принципов.

Глава XVII. *О преимуществах, вытекающих из установленных выше принципов* 97

Эти принципы дают частным лицам, народам и даже законодателям более ясные идеи о добродетели, облегчают реформы законов, учат нас тому, что наука о нравственности есть не что иное, как наука о законодательстве, и, наконец, указывают нам средства сделать народы более счастливыми, а государства более прочными.

Глава XVIII. *Об уме, рассматриваемом по отношению к различным векам и странам* 102

Указание того, что будет рассмотрено в следующих главах.

Глава XIX. *Уважение к различным видам ума во все времена пропорционально связанной с ними силе*

Глава XX. *Об уме, рассматриваемом по отношению к различным странам* 114

Согласно плану настоящего рассуждения, следует доказать, что у всех народов интерес определяет степень уважения, оказываемого идеям людей, и что народы, следуя всегда интересам своего тщеславия, уважают в других народах только идеи, сходные с их собственными идеями.

Глава XXI. *Взаимное презрение народов зависит от их тщеславия* 120

Сначала доказывається, что народы презирают в других народах нравы и обычаи, отличные от их собственных; далее доказывається, что тщеславие заставляет их рассматривать как дар природы превосходство некоторых из них над другими народами, которым в действительности они обязаны своему государственному устройству.

Глава XXII. *Почему народы считают даром природы качества, которыми они обязаны форме правления* 124

В этой главе доказывається, что тщеславие так же руководит народами, как и отдельными людьми; что все повинуются закону интереса и что если послушные этому интересу народы не внимают к науке о нравственности того уважения, которое они должны были бы к ней питать, то потому, что она еще только нарождается и поэтому кажется совсем бесполезной для человечества.

Глава XXIII. *О причинах, задерживавших до сего времени прогресс этики* 127

Глава XXIV. *О средствах усовершенствования этики* 131

Глава XXV. *О честности по отношению ко всему миру* 139

Глава XXVI. *Об уме по отношению ко всему миру* 140

В этой главе доказывається, что существуют идеи, полезные для всего мира, и это единственные идеи, которые могут заслужить уважение всех народов.

Вывод из этого рассуждения тот, что *интерес* есть единственный источник *уважения* и *презрения*, оказываемых *поступкам* и *идеям* людей.

РАССУЖДЕНИЕ III

Об уме

Следует ли считать ум даром природы или же результатом воспитания

Чтобы ответить на этот вопрос, в этом рассуждении исследуется, одарила ли природа людей *одинаковыми умственными способностями* или же она была в этом отношении более *благожелательна* к одним, чем к другим; затем рассматривается, имеют ли все, в среднем нормально организованные люди, *физическую возможность* подняться до *самых высоких идей*, если ими руководят *мотивы*, достаточные для того, чтобы превозмочь *устойчивость прилежания*.

Глава I. 145

В этой главе доказывается, что если природа одарила различных людей не одинаковыми умственными способностями, то только в том отношении, что она дала некоторым более тонкие чувства, более обширную память и большую способность к вниманию, чем другим. После такого упрощения вопроса в следующих главах рассматривается, какое влияние оказывает на ум людей различие, какое природа могла положить между ними в этом отношении.

Глава II. *О тонкости чувства* 148

Глава III. *Об обширности памяти* 150

Глава IV. *О неодинаковой способности внимания*. 155

В этой главе доказывается, что природа одарила всех людей, в среднем нормально организованных, степенью внимания достаточной, чтобы подняться до самых высоких идей; далее указывается, что внимание — *устойчивый труд*, от которого люди всегда стараются избавиться, если их не одушевляет страсть, превращающая этот труд в удовольствие; что, следовательно, вопрос сводится к тому: все ли люди способны от природы к страстям настолько сильным, чтобы проявлять ту степень внимания, с которой связано умственное превосходство? Чтобы ответить на этот вопрос, в следующей главе рассматривается, какие силы двигают нами.

Глава V. *О силах, воздействующих на нашу душу* 166

Эти силы сводятся к двум: одну нам сообщают сильные страсти, другую — отвращение к скуке. В данной главе рассматривается действие этой последней силы.

Глава VI. *О могуществе страстей* 170

Здесь доказывается, что страсти внушают нам героические поступки и самые высокие идеи.

Глава VII. *Об умственном превосходстве людей, охваченных страстью, по сравнению с людьми рассудительными*. 174

Глава VIII. *Люди становятся тупыми, когда они перестают быть охваченными страстью* 179

После того как было доказано, что страсти вырывают нас из состояния лени и апатии и сообщают нам ту непрерывность внимания, которая необходима для достижения самых высоких идей, остается рассмотреть, все ли люди способны к страстям вообще и к той степени страсти, которая нам сообщает эту непрерывность внимания. Чтобы выяснить это, следует рассмотреть происхождение страстей.

Глава IX. *О происхождении страстей* 183

В этой главе доказывается, что все страсти происходят из любви к удовольствию и страха перед страданием и, следовательно, из фи-

вической чувствительности. Для примера разбираются страсти, наиболее, повидимому, не зависящие от этой чувствительности, а именно: скупость, честолюбие, гордость и дружба.

- Г л а в а X. О скупости** 186
Доказывается, что эта страсть основывается на любви к удовольствиям и на страхе перед страданием, и указывается, каким образом скупость, разжигая в нас жажду наслаждений, в то же время постоянно лишает нас их.
- Г л а в а XI. О честолюбии** 188
Применение тех же принципов, доказывающих, что те же мотивы, которые побуждают нас стремиться к богатству, заставляют нас добиваться и высокого положения.
- Г л а в а XII. Почему удовольствие так часто ускользает от честолюбца, если он ищет высокого положения только для того, чтобы избавиться от страданий, или для того, чтобы наслаждаться физическими удовольствиями.** . . . 192
Дается ответ на это возражение и доказывается, что с честолюбием дело обстоит так же, как и со скупостью.
- Г л а в а XIII. О гордости** 195
В этой главе доказывается, что мы желаем быть достойными уважения только для того, чтобы быть уважаемыми, а этого последнего мы желаем только для того, чтобы пользоваться теми выгодами, которые нам доставляет уважение и которые всегда сводятся к физическим наслаждениям.
- Г л а в а XIV. О дружбе** 199
Дальнейшее применение тех же принципов.
- Г л а в а XV. О том, что боязнь физических страданий и всегда физические наслаждения могут зажечь в нас всякого рода страсти** 206
Чтобы подтвердить доказанную в предыдущих главах истину, — что все наши страсти имеют источником физическую чувствительность, — в этой главе доказывается, что законодатели могут, прибегая к помощи физических наслаждений, зажечь в сердцах людей всякого рода страсти. Однако, соглашаясь даже с тем, что все люди способны к страстям, можно было бы предположить, что они могут быть неспособны к той степени страсти, которая необходима, чтобы поддаться до самых высоких идей; это мнение можно было бы подтвердить ссылкой на пример нечувствительности некоторых народов к страстям славы и добродетели; поэтому здесь доказывается, что равнодушие некоторых народов к этим страстям зависит от случайных причин, как, например, от особой формы правления.
- Г л а в а XVI. Какой причине следует приписать равнодушие некоторых народов к добродетели** 210
Чтобы ответить на этот вопрос, автор исследует смешение в каждом человеке пороков и добродетелей, механизм его страстей, какое понятие следует связывать со словом *добродетельный*; при этом оказывается, что равнодушие некоторых народов к добродетели следует приписать не природе, а особенностям их законодательства. Чтобы пролить больше света на этот вопрос, автор разбирает, в частности, деспотическую форму правления, свободные государства и, наконец, различные следствия, вытекающие из различных форм государственного устройства. Он начинает с деспотизма и, чтобы лучше понять природу его, рассматривает, под влиянием какого мотива в человеке зажигается необузданное стремление к самовластию.

- Глава XVII. *О стремлении всех людей к деспотизму, о средствах достижения этого и об опасностях от деспотизма для государей* 216
- Глава XVIII. *Главные следствия деспотизма* 221
- В этой главе доказывається, что визиря не имеют никакого интереса к просвещению и поэтому не выносят критики, что эти визиря, взятые из среды граждан, не имеют при вступлении в должность никаких принципов справедливости и управления и не могут составить себе ясных представлений о добродетели.
- Глава XIX. *Второе следствие деспотизма: презрительное состояние народов поддерживает невежество визирей* 224
- Глава XX. *Третье следствие деспотизма: презрение к добродетели и ложное уважение, которое стараются к ней выказать* 226
- Здесь доказывається, что в деспотических государствах добродетель в сущности презирают, а уважают только ее название.
- Глава XXI. *Четвертое следствие деспотизма: гибель государства, находящегося под неограниченной властью* 230
- После того как было доказано, что отупение и подлость большинства народов, подчиненных деспотической власти, являются причиной гибели деспотических государств, приходится заключить, что равнодушие некоторых народов к добродетели зависит исключительно от их особой формы правления, а чтобы ничего не осталось невыясненным в этом вопросе, автор рассматривает в следующих главах факторы, приводящие к противоположным результатам.
- Глава XXII. *О любви некоторых народов к славе и к добродетели* 232
- В этой главе показывается, что во всех государствах любовь к славе и к добродетели зависит от умения законодателя связать общие интересы с частными, причем в одних государствах это легче сделать, чем в других.
- Глава XXIII. *О том, что государства бедные всегда больше любили славу и были богаче великими людьми, чем государства богатые* 235
- В этой главе доказывається, что появление великих людей во всех государствах есть необходимое следствие наград, которыми в них поощряют крупные таланты и великие добродетели; таланты же и добродетели нигде не вознаграждаются так хорошо, как в бедных и воинственных республиках.
- Глава XXIV. *Доказательство этой истины* 237
- В этой главе дается только доказательство положения, выданного в предыдущей главе. Из него можно сделать следующее заключение: то, что в этой главе говорится о любви или о равнодушии некоторых народов к славе и к добродетели, может быть применено ко всякого рода страстям, откуда следует заключить, что неодинаковую степень склонности к страстям у различных народов нельзя приписать природе. Эта истина подтверждается в следующих главах, где доказывається, что сила страстей в людях всегда пропорциональна силе средств, употребляемых для возбуждения их.
- Глава XXV. *О точном соотношении между силой страстей и размерами осуждаемых наград* 240
- Указав на точность этого соотношения, автор рассматривает, до какой степени силы может быть доведен влгутизм страстей.

Глава XXVI. К какой степени страсти способны люди

В этой главе доказывается, что страсти могут быть возбуждены до невероятной степени и что, следовательно, все люди способны к степени страсти достаточной, чтобы побороть их леность и дать им ту непрерывность внимания, с которой связано умственное превосходство; таким образом, замечаемое в людях значительное умственное неравенство зависит от различия в их воспитании и от скрытого от нас и многообразного сплетения обстоятельств, в которых они находятся. В следующих главах рассматривается, соответствуют ли факты этим принципам.

Глава XXVII. Об отношении между фактами и высказанными принципами 248

Прежде всего в этой главе указывается, что многочисленные условия, стечение которых абсолютно необходимо для создания знаменитого человека, так редко встречаются все вместе, что даже при предположении, что все люди обладают одинаковыми умственными способностями, первоклассные гении должны быть действительно редкими. Далее доказывается, что истинную причину умственного неравенства следует искать в свойствах нравственного порядка и совершенно напрасно приписывать ее влиянию температуры различных климатов и стараться объяснить физическими причинами множество политических явлений, легко объясняемых причинами нравственного порядка. Таковы, например, завоевания, сделанные северными народами, рабство народов восточных, склонность этих же народов к аллегориям и, наконец, превосходство некоторых народов в известных отраслях науки и искусства.

Глава XXVIII. Завоевание северных народов 250

В этой главе показывается, что завоевания, сделанные северными народами, следует приписать исключительно причинам нравственного порядка.

Глава XXIX. О рабстве и о способности к аллегориям у восточных народов 256

Применение тех же принципов.

Глава XXX. О превосходстве некоторых народов в различных отраслях науки 261

Наиболее прославились в искусствах и науке те народы, у которых эти науки и искусства были наиболее уважаемы; следовательно, причину умственного неравенства следует искать не в различии температуры равных климатов, а в условиях нравственного порядка.

Общий вывод из этого рассуждения тот, что все в среднем нормально организованные люди обладают физической возможностью достигать самых высоких идей; замечаемые же в людях умственные различия зависят от различных обстоятельств, в которые они поставлены, и от того, что они получают различное воспитание. Этот вывод указывает на огромное значение воспитания.

РАССУЖДЕНИЕ IV

О различных наименованиях ума

Чтобы дать точное представление об уме и его природе, автор предполагает в этом рассуждении связать с различными наименованиями ума точные идеи.

Глава I. О гении 268

Глава II. О воображении и о чувстве 274

Глава III. <i>Об уме</i>	283
Глава IV. <i>Об уме тонком и об уме сильном</i>	286
Глава V. <i>Об уме светлом, об уме обширном, об уме проникательном и о вкусе</i>	294
Глава VI. <i>Об остроумии</i>	299
Глава VII. <i>О светском уме</i>	303
Глава VIII. <i>Об уме правильном</i>	309

В этой главе доказывається, что для решения сложных вопросов недостаточно иметь правильный ум; надо, чтобы он был, кроме того, обширный; что вообще люди склонны гордиться правильностью своего ума и отдавать ей преимущество перед гениальностью; что вследствие этого они считают себя выше людей талантливых и думают, что, приспавая это, они отдают себе только должное, а не замечают, что впадают в это заблуждение вследствие ошибки чувства, которая свойственна почти всем людям и причины которой полезно указать.

Глава IX. <i>Ошибки чувства</i>	314
---	-----

В этой главе намечается содержание двух следующих глав. Здесь только указывается, как трудно познать самого себя.

Глава X. <i>До какой степени мы подвержены ошибкам насчет движущих нами мотивов</i>	314
---	-----

Развитие сказанного в предыдущей главе.

Глава XI. <i>О советах</i>	321
--------------------------------------	-----

В этой главе рассматривается, почему люди так любят давать советы и так слепы относительно мотивов, побуждающих нас их давать, а также в какие заблуждения может иногда повергать людей незнание самих себя. В конце главы указываются некоторые средства, способные облегчить нам познание самих себя.

Глава XII. <i>О здравом смысле</i>	327
--	-----

Глава XIII. <i>Практический ум</i>	330
--	-----

Глава XIV. <i>Об исключительных друг друга качествах ума и души</i>	336
---	-----

После того как мы попытались в предыдущих главах связать ясные представления с большей частью названий, даваемых уму, полезно узнать, какие умственные качества исключают друг друга по природе и какие несовместимы вследствие противоположности связанных с ними привычек. Этот вопрос разбирается в данной главе и в следующей, в которой главным образом указывается, как несправедлива в этом отношении публика к гениальным людям.

Глава XV. <i>О несправедливых требованиях общества</i>	343
--	-----

В этой главе автор останавливается на рассмотрении свойств, взаимно исключających друг друга, только для того, чтобы указать людям, каким образом они могут извлечь наибольшую выгоду из своего ума.

Глава XVI. <i>Метод определения того, в какой области занятий мы наиболее способны</i>	351
--	-----

После того, как этот метод указан, казалось бы, необходимым выводом из этого труда должно быть указание плана совершенного воспитания; но, хотя этот план воспитания было бы, может быть, и нетрудно начертать, выполнить его, как показано в следующей главе, было бы очень трудно.

Глава XVII. <i>О воспитании</i>	356
---	-----

В этой главе доказывається, что, конечно, было бы очень полезно улучшить народное воспитание, но что это чрезвычайно трудно, так

как наши современные нравы противятся в этом отношении какой-либо реформе; что в обширных и могущественных государствах не всегда ощущается безотлагательная потребность в великих людях и что поэтому правительство не может долго останавливаться на этой части управления. Однако автор указывает, что в таких монархических государствах, как наше, возможно было бы указать план совершенного воспитания; но эта попытка была бы совершенно тщетной в государствах с деспотической властью, каковы государства Востока.

Именной указатель	363
Предметный указатель	381
Оглавление	387

